

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-53-58>

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Никитин В.И.

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и г. Севастополю
(пр-т Кирова, д. 47/2, г. Симферополь, Россия, Республика Крым, 295017)

Ссылка для цитирования: Никитин В.И. Предмет доказывания и его оценка в отечественной доктрине уголовно-процессуального права. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(3):53–58. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-53-58>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Никитин Виктор Игоревич, старший следователь следственного отдела по Центральному району г. Симферополя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, старший лейтенант юстиции

Адрес: пр-т Кирова, д. 47/2, г. Симферополь, Россия, Республика Крым, 295017

Тел.: + 7 (3652) 799-723

E-mail: v-nikitin-i001@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 07.08.2025

Статья принята к печати: 06.09.2025

Дата публикации: 29.09.2025

Аннотация: В соответствии с представлениями, сложившимися в науке, деятельность представляет собой «преднамеренную активность человека» [20, с. 315], а ее основными элементами служат «целенаправленность и предметность» [10, 12]. При этом используемое в литературе выражение ««беспредметная деятельность» лишено всякого смысла» [7, с. 44].

Приведенные положения достаточно точно указывают на определяющее значение предмета для любой деятельности, включая уголовно-процессуальное доказывание, которое должно обладать собственным предметом. Предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) обстоятельства создают такой предмет для уголовно-процессуальной деятельности.

Научный интерес к предмету доказывания обусловлен несколькими факторами. В их числе терминологический, позволяющий сформулировать совокупность признаков и дать научное определение предмету доказывания. Оценочный фактор, благодаря которому возможно составить представление о целевом назначении предмета доказывания в уголовном судопроизводстве. Оба отмеченных фактора с учетом современных достижений науки уголовного процесса демонстрируют актуальность уточнений как сущностных характеристик предмета доказывания, так и его функционала.

Наряду с терминологией и функционалом предмета доказывания проблему для уголовного судопроизводства составляет формализованность его содержания (вызывающая, как представляется, уместную критику ученых и практиков, справедливо отмечающих связанные с формализацией трудности). Отметим и еще одну важную часть современных исследований – это направление дифференциации (разнообразия) уголовно-процессуальной формы, когда для альтернативных форм не предусматривается соответствующее изменение предмета доказывания.

Выделенные проблемы составляют значимую часть всего объема научных исследований, проводимых в настоящее время в сфере уголовно-процессуального доказывания. Их разрешение обуславливает возможность дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В этом заключается актуальность данного исследования, а новизна его результатов позволяет прогрессивно развивать теоретические и практические аспекты доказывания в уголовном судопроизводстве.

Цель настоящей работы – получение новых и дополнительных знаний о сущности, функциональном предназначении и значимости предмета доказывания, позволяющих уточнить доктринальные представления об этой правовой и научной конструкции и сформулировать предложения по ее дальнейшему развитию.

В числе решаемых *задач* отметим основные: комплексный анализ перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, закрепленного в УПК РФ; критическая оценка доктринального подхода к определению роли и значения перечня обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ, для уголовного судопроизводства и сферы доказывания, в частности; исследование теоретико-правовой значимости указанного перечня и проверка научной состоятельности его доктринального восприятия как предмета уголовно-процессуального доказывания и его целевого назначения.

Методы исследования: описательный, комплексный аналитический, в том числе системно-структурный и системно-функциональный, синтезирование, обособление, прогностический.

Результаты: получены данные, позволяющие сформировать и обосновать гипотезу о необходимости пересмотра доктринальных представлений о содержании, правовой значимости совокупности обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ; предлагается новый термин «объект доказывания», который содержательно включает комплекс элементов об обстоятельствах, имеющих правовое значение и их обязательном свойстве – доказанности; выдвинуты предложения, касающиеся направлений совершенствования указанной совокупности обстоятельств за счет расширения дифференциации. Критически оценивается категория «предмет доказывания» как средство целеполагания для уголовно-процессуального доказывания. Сформулированы прогнозы по дальнейшему развитию совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: деятельность, уголовное судопроизводства, доказательственная деятельность, предмет доказывания, цель доказывания, дифференциация.

Введение

Уголовное судопроизводство в сравнении с любым другим видом деятельности обладает весьма существенными особенностями. Действия, даже похожие по содержанию на те, что проводятся в иных правовых сферах, осуществляются в специфических формах, допускающих подчас критический уровень ограничения прав граждан (заключение под стражу), юридических лиц (арест имущества) и иных субъектов уголовно-процессуальных отношений. Правоограничительная сущность уголовного судопроизводства требует особых правил и установления дополнительных требований к содержанию уголовно-процессуальной деятельности, чтобы достигаемые в ее рамках результаты были объективны, допустимы, проверяемы и обоснованы.

Особенно большое внимание уделяется вопросам получения сведений, позволяющих принимать законные и обоснованные уголовно-процессуальные решения и осуществлять на их основе действия. В числе таких актуальных вопросов с полным правом можно назвать предмет доказывания, исследование которого ведутся постоянно, что позволило раскрыть сущность предмет доказывания, его основные и факультативные признаки. В то же время сохраняются вопросы, свидетельствующие о проблемах теоретического и практического характера, на которые указывают научные источники [1, с. 12; 4, с. 76; 5, с. 38; 6, с. 150; 16, с. 138; 21] и правоприменительные акты¹.

Важная проблема заключается в позиционировании предмета доказывания как цели уголовно-процессуального доказывания.

Не менее значимую теоретико-прикладную проблему составляет определение перспективных направлений совершенствования совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию. В этой сфере до настоящего времени преобладают скорее консервативные позиции, в соответствии с которыми перечень ст. 73 УПК РФ включает *все (здесь и далее курсив наш. – В.Н.)* существенные для уголовного дела обстоятельства [2; 9].

¹ См., напр.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 20 октября 2021 г. по делу № 33-20358/2021, 2-147/2021, в котором сформулировано требование о взыскании ущерба в порядке регресса, в удовлетворении которого было отказано.

Методы исследования

Описательный метод позволил подробно представить объективно существующую ситуацию, с изложением в законодательных актах совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, что стало предпосылкой для последующего их комплексного анализа.

Аналитическая работа сделала возможным определение состава и основных признаков деятельности в общем значении, уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуального доказывания, его предмета и структуры.

Методом обособления достигнуто выделение специфических черт и признаков уголовно-процессуальной деятельности (основной уровень) и такой ее части как уголовно-процессуальная доказательственная деятельность (сегмент). Доказано, что уголовно-процессуальная деятельность в целом и ее сегменты основываются на общих положениях теории деятельности. При этом дополнительные требования, сопровождающие уголовно-процессуальную деятельность, обуславливают ее особенности, не изменяя принципиальных основ ее построения, структуры, организации и осуществления.

Посредством системно-функционального метода выявлены противоречия в организации доказательственного сегмента уголовно-процессуальной деятельности (в части определения и постановки цели).

Путем метода гипотетического синтеза сформулировано предположение о невозможности отождествления совокупности обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, с целью доказывания, а также предложены иные объяснения для целеполагания в доказательственной уголовно-процессуальной деятельности.

Прогностический метод позволил сформулировать перспективные направления развития совокупности обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ

Результаты исследования

1. Основные положения теории деятельности предполагают обязательное наличие предмета в основе любой человеческой активности, поэтому присутствие в уголовно-процессуальной доказательственной деятельности предмета является закономерным и необходимым. Однако сложившиеся доктринальные представления о предмете доказывания не соответствуют положениям, сформулированным в теории о предмете деятельности, что позволяет выдвинуть гипотезу о необходимости уточнения взглядов на совокупность обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

2. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, не следует отождествлять с целью как уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и с целью доказательственной деятельности. В связи с чем преобладающая научная позиция по оценке так называемого предмета доказывания, как целевой установки доказывания, представляется, нуждается в пересмотре.

3. Сформулирована гипотеза о возможности дифференциации совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, и представлено ее авторское обоснование.

Научная дискуссия

В современном научном пространстве присутствует такое направление исследования как теория деятельности, зарождение и последующее ее активное развитие позволило получить весьма интересные данные об организации, построении и структуре человеческой деятельности.

Полагаем, бесспорным является утверждение о том, что уголовно-процессуальная деятельность и любые составляющие ее элементы, включая доказывание, должна формироваться на общих научных основах, разработанных в соответствующей теории. Рассматривая доказывание как часть уголовно-процессуальной деятельности есть основание утверждать, что оно (доказывание) должно строиться в соответствии с указанными общими теоретическими основами и соответствовать признакам предмета, выделяемым в теории деятельности.

Приведем положения теории деятельности, относящиеся к предмету. Предмет входит в число главных характеристик трудовой деятельности, наряду с целью, задачами, мотивацией, структурой. Предмет деятельности рассматривается как некая потребность субъекта, которая «существует в двоякой форме: и как внешний относительно субъекта объект, вещь, и как ... образ, порожденный в сознании субъекта» [8, с. 98]. А.Н. Леонтьев подчеркивал основное различие между видами деятельности – это их предмет и считал, что предмет деятельности «придает ей определенную направленность»¹ [8, с. 104]. Исходя из этого, предмет деятельности – системообразующий элемент любой деятельности, воплощающий в себе определенную потребность. Существенным является и то,

¹ См.: Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб пособие для вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 304 с.

что предмет определяет направленность деятельности. Подчеркнем, что речь не идет о цели, а только о направленности.

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве понимается как совокупность устанавливаемых по уголовному делу обстоятельств [14, 15, 17, 18]. Это сложившаяся научная позиция, хотя встречаются и другие. Например, Е.В. Погосян считает, что «предмет доказывания – это процессуальный термин, который с точки зрения познания представляет собой скорее *объект...*» [13, с. 87].

Повод для дискуссии в указанных случаях нам видится в том, что доктринальное восприятие предмета доказывания оказывается неточным – это *устанавливаемые* обстоятельства. Но есть и иные причины. Так, если применить положения теории деятельности к уголовно-процессуальному доказыванию, то предметом должна быть некая потребность, которая вряд ли может выразиться только лишь в совокупности обстоятельств. Тем более, что законодатель отмечает необходимость *доказывания* перечисленных обстоятельств. Соответственно трактовка предмета доказывания должна включать совокупность не устанавливаемых, а *доказанных обстоятельств*. Именно *доказанность* представляет собой свойство, основной признак обстоятельств, включенных в предмет доказывания, выражающих объективную потребность, ради удовлетворения которой предпринимаются усилия в рамках уголовно-процессуальной доказательственной деятельности.

Изменение расстановки акцентов при определении предмета доказывания имеет не только терминологический и теоретический характер. Полагаем, что уточнение формулировки предмета доказывания позволит создать и условия для четкости в определении направленности деятельности именно по *доказыванию* указанных обстоятельств. Это особенно важно в свете того, что в доктрине и в уголовно-процессуальном законодательстве применительно к совокупности обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, используются и иные способы «выявление», «установление», не имеющие четкого правового содержания и формы [3].

Доказанность означает, что установление и проверка указанных обстоятельств возможны исключительно на основании фактических данных, обладающих свойствами относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности – достаточности. И в этой части отметим подходы судебной практики к установлению обстоятельств, включенных в число подлежащих доказыванию. В решениях по конкретным уголовным делам не единичные случаи, когда вышестоящие инстанции отменяют решения судов первой инстанции в связи с недоказанностью обстоятельств, входящих в указанный перечень¹.

Подчеркнем, что определенное искажение в восприятии предмета доказывания сложилось именно на доктринальном уровне. Законодатель верно определил и применил формулировку в ст. 73 УПК РФ – «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Однако терминологическая непоследовательность в законе и использование в дальнейшем иных понятий породили проблему по уяснению действительного смысла, подвели ученых к возможности неоднозначной интерпретации этого законодательного положения.

Предлагаемое уточнение доктринального истолкования предмета позволяет и более четко сформулировать цель доказывания. Рассматривая цель, как желаемый результат, вряд ли можно выделить только сами обстоятельства. Но достижение определенного качества этих обстоятельств – *доказанные обстоятельства* – становится вполне реальным желательным результатом всего уголовно-процессуального доказывания.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что *предмет доказывания в уголовном судопроизводстве* – это *комплексная правовая конструкция, состоящая из обстоятельств, имеющих законодательное закрепление в силу особой правовой значимости для принятия процессуальных решений и их свойства доказанности*, приобретение которого обусловлено проведением доказательственной деятельности по их выявлению, получению и проверке исключительно

¹ Напр.: «... суд первой инстанции, рассматривая уголовное дело в общем порядке, не убедился в правильном определении места совершения инкриминируемого деяния. ... Исходя из исследованных материалов уголовного дела ... преступление имело место в селе А. В то же время со стадии предъявления обвинения местом совершения преступления указан город Б., что также было отражено в обвинительном заключении и приговоре суда. Изменение места совершения преступления – существенное изменение предъявленного обвинения, нарушающее права обвиняемого на защиту. Поскольку существенное нарушение УПК допущено в стадии предварительного следствия, это нарушение неустранимо в судебном заседании, и суд возвратил дело прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ» (Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. № 77-84/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

посредством *процессуальных доказательств*, а *цель доказывания* – совокупность доказанных обстоятельств, имеющих значение для формирования правовых выводов.

В свете высказанного мнения представляется, что предмет доказывания не вполне передает смысловую нагрузку и более верным является *объект доказывания*.

Еще одна проблема, которая представляется актуальной применительно к доктринальному пониманию предмета доказывания – это его универсальность, т. е. применимость к любой категории уголовных дел.

Отметим, что такое представление сформировалось на объективных основаниях. В числе обстоятельств, включенных в ст. 73 УПК РФ, указаны только те, которые имеют уголовно-правовой характер и каждое в отдельности порождает правовые последствия. Например, некоторые обстоятельства позволяют дать уголовно-правовую квалификацию деянию, другие – определить степень виновности обвиняемого, третьи – решить вопрос о размере возмещения ущерба/вреда и др.

В то же время правильными представляются шаги ученых в направлении развития указанной в ст. 73 УПК РФ совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию. В литературе отмечается, что единый предмет доказывания не исключает «выделения его особенностей, которые необходимо учитывать при производстве по определенным видам уголовных дел»¹. Предлагается расширить совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию за счет включения факта принадлежности обвиняемому орудий, оборудования и иных средств совершения преступления [12].

Приведем и следующую позицию: «деятельность по сокрытию криминального актива не является частью предмета доказывания до тех пор, пока в ней не обнаружатся признаки иного преступления, например легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (если эти признаки к тому же будут искать)» [19, с. 12].

В этом высказывании видится сразу два аспекта, требующих внимания:

– дифференциация совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию;

– позиционируемая нестабильность этой совокупности, когда в число подлежащих доказыванию включаются обстоятельства лишь при определенных условиях.

Нам такой подход представляется не верным, поскольку стабильность перечня подлежащих доказыванию обстоятельств обеспечивает и стабильность всей уголовно-процессуальной деятельности.

В противовес предложениям о дополнении совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, Е.Е. Шатайлюк высказывается критика высокой структурированности и формализованности совокупности обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ [19].

И в этом направлении также есть повод для размышлений. Обобщение практических материалов показало, что приведенная совокупность подлежащих доказыванию обстоятельств способствует единой направленности только отдельных этапов уголовно-процессуальной деятельности.

В других ее сегментах (например, в стадии возбуждения уголовного дела, при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве и др.) отсутствие соответствующих установлений лишает уголовно-процессуальную деятельность предмета. Действительно, должны ли суд, следователь, дознаватель *доказывать* обстоятельства, необходимые для принятия решений, например, о применении к обвиняемому меры пресечения?

Следователи, дознаватели и судьи в таких ситуациях нередко испытывают затруднения. Например, «с учетом всех установленных по делу обстоятельств, отсутствия *подтвержденных доказательствами сведений* (иными словами – доказанных: В.Н.) ..., суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что ходатайство следователя о продлении в отношении обвиняемого К. срока меры пресечения в виде заключения под стражу не подлежит удовлетворению»². Однако формирование указанной практики идет «в разрез» с тем, что законодатель в ст. 73 УПК РФ не предусматривает доказывание указанных судом в своем решении обстоятельств. Соответственно, такого рода сведения могут быть установлены любым иным путем, а не только на основании доказательств.

В вопросе о возможности дифференциации предмета доказывания, необходимости его видового расширения находимся на позиции ее сторонников. И одним из дополнительных аргументов в поддержку этой позиции рассматриваем масштабную дифференциацию процессуальной формы отдельных стадий уголовного судопроизводства. Например, предварительное расследование имеет две

¹ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учеб. пособие. М.: Городец, 2008. С. 48–49.

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 ноября 2021 г. по делу № 22-7911/2021 о продлении срока меры пресечения.

формы – предварительное следствие и дознание. Дознание в свою очередь разграничивается на общее и сокращенное. При этом сокращенный вид дознания получил видоизмененную совокупность обстоятельств подлежащих доказыванию.

На наш взгляд, дифференциация процессуальной формы логическим своим продолжением должна иметь и вариативность совокупности подлежащих доказыванию обстоятельств.

Список использованной литературы:

1. Архипкин И.В., Корнакова С.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в уголовном процессе. *Адвокатская практика*. 2024;(1):11–15.
2. Виноградов В.А. Распределение бремени доказывания при осуществлении судопроизводства по уголовным делам частного обвинения: белые пятна отечественного законодательства. *Российская юстиция*. 2020;(3):59–60.
3. Гаврилов Е.В. Защита деловой репутации «Рыжего кота». Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24 ноября 2021 г. № 305-ЭС21-14231. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2022;(2):5–16.
4. Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания. *Российское правосудие*. 2009;(42(10)):77–83.
5. Кисленко С.Л. Оптимизация доказательственной деятельности государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства уголовных дел. *Законность*. 2023;(6):36–41.
6. Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел. *Судебная власть и уголовный процесс*. 2016;(1):143–151.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат; 1975.
8. Леонтьев А.Н. Проблемы деятельности в психологии. *Вопросы философии*. 1972;(9):95–108.
9. Лунева А.В., Клименко А.К. Алгоритм действий следователей на стадии предварительного расследования уголовного дела о хищении, совершенном бесконтактным способом, путем использования дистанционного банковского обслуживания. *Российский следователь*. 2021;(11):34–37. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-11-34-37.
10. Львовская А.Н. Деятельностный подход как ориентир современного образования. *Молодежь в науке: Новые аргументы: IV Международный молодежный сборник научных статей / отв. ред. А.В. Горбенко*. Т. 2. Липецк: Научное партнерство «Аргумент»; 2019.
11. Медведев А.М., Жуланова И.В. Деятельностный подход как ориентир современного образования: исходное содержание и риски редукции. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021;(9(2)). (Электронное издание).
12. Мингалимова М.Ф. Конфискация транспортных средств, являющихся частью наследственного имущества. *Российский судья*. 2024;(4):19–23. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-4-19-23.
13. Погосян Е.В. Доказательства и доказывание в нотариальном процессе: монография. М.: Статут; 2023.
14. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: избранное: сборник научных трудов. М.: Статут; 2019.
15. Тарасов А.А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса. *Журнал российского права*. 2023;(3):100–112.
16. Терехова Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2014;(41(4)):136–140.
17. Хромов Е.В. Проблемы установления причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 124 УК РФ. *Уголовное право*. 2024;(1):51–67.
18. Чебуренков А.А. Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на половую свободу личности. *Российский судья*. 2021;(8):37–42. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-8-37-42.
19. Шатайлюк Е.Е. Проблема предмета доказывания в контексте высокодоходных преступлений: сравнительно-правовой аспект и историческая ретроспектива. *Мировой судья*. 2024;(5):9–15. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-5-9-15.
20. Шубина И.В. Понятия «Деятельность», «Деятельностный подход» в отечественной науке. *Социально-гуманитарные знания*. 2014;(6):313–327.
21. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*. 2020;(7(2)):2169–2173.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитин Виктор Игоревич

старший следователь следственного отдела по Центральному району г. Симферополя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, старший лейтенант юстиции